

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

С. А. Капитонов

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ПАРАДОКС ГОСУДАРСТВА

Теория и история государства и права

Сергей Капитонов

**Юридический
парадокс государства**

«Юридический центр»

2012

Капитонов С. А.

Юридический парадокс государства / С. А. Капитонов —
«Юридический центр», 2012 — (Теория и история государства и
права)

Работа посвящена вопросам развития и совершенствования научных юридических представлений о феномене государства посредством приведения доказательств его подобия явлению права. Теоретическое исследование юридических свойств государства позволяет существенно продвинуться в научном осмыслении содержания и соотношения понятий «государство», «право», «законный интерес», «государственная власть», «государственное гарантирование власти», «правопорядок», «обусловленность социально значимого поведения», «управляемая система», «правообеспечительное управление». Следствием уточнения перечисленных понятий являются новые научные представления о сущности охраны прав и гарантирования законных интересов, проявляющих смысл юридической функции государства. Книга рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, работников правоохранительных органов.

© Капитонов С. А., 2012

© Юридический центр, 2012

Содержание

Государство и человек	6
Введение	9
Глава I	11
§ 1. Природа юридических признаков государства как область исследований	11
§ 2. Юридическая функция государства	17
§ 3. Распознавание проявлений юридического свойства государства средствами юриспруденции	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сергей Анатольевич Капитонов

Юридический парадокс государства

Редакционная коллегия серии «Теория и история государства и права»

И.Ю. Козлихин (отв. ред.), С. И. Бабурин, Ю.И. Гревцов, И.Х. Дамения, А.В. Ильин, И.А. Исаев, О.М. Карамьшев, Д.И. Луковская, А.В. Малъко, М.Н. Марченко, А.В. Поляков, А. С. Смыкалин, Е.В. Тимошина, Р.Л. Хачатуров

Рецензенты:

Голик Ю.В., доктор юридических наук, профессор

Елагин А.Г., доктор юридических наук, профессор

Государство и человек

Человек не живет вне государства. Государство невозможно без человека. Эти тезисы сегодня не подвергает сомнению ни один здравомыслящий человек. В связи с этим государство как сложное геополитическое образование всегда привлекало внимание исследователей.

Кажется, государство существовало всегда (хотя, конечно, это не так). За тысячелетия оно меняло форму и приобретало новые политические и экономические функции. Но вот уже достаточно давно оно по сути дела остается неизменным. Человек всегда стремился понять сущность этого феномена, и взгляды человека на роль и значение государства существенно менялись на протяжении столетий. Но вот наступил момент, когда и они – эти взгляды – перестали трансформироваться. Наступило какое-то «затишье», «застой». Однако в наше время, когда за какие-нибудь десять лет человечество проходит путь, который ранее занимал столетие или даже столетия, такой «застой» долго продолжаться не может. Да и сам темп развития внутрисударственных и межгосударственных отношений заставляет пересматривать то, что еще вчера казалось незыблемыми постулатами.

В связи с этим новый, оригинальный и (особо это подчеркну) научно обоснованный взгляд на проблему государства, на сущность государства очень необходим и теории, и практике государственного строительства.

Как-то так получилось, что собственно юридическая природа государства не подвергалась сколько-нибудь серьезному исследованию. Это считалось либо само собой разумеющимся и по этой причине не нуждающимся в самостоятельной проработке, либо просто излишним без какого-либо объяснения. И мы свыклись с таким подходом, принимая его за данность. А оказалось, что данности-то и нет.

С.А. Капитонов взял на себя смелость пересмотреть устоявшиеся подходы и, не совершая никаких революций и переворотов, предложил рассмотреть государство и все государственное устройство в совершенно иной плоскости. На мой взгляд, результаты превзошли все ожидания.

Автору удалось на достаточно ограниченном объеме рассмотреть множество актуальных для текущего дня вопросов: от юридических функций государства до обеспечения правопорядка и борьбы с коррупцией. Особое внимание автор уделил роли гражданского общества в системе государственной власти. У нас последнее время много говорят о роли гражданского общества, но при этом большая часть «говорящих» ограничивается общими фразами и не более того. Автор же предлагает вполне конкретные подходы, при реализации которых возможен кардинальный переворот в данной сфере (количество «говорящих» может уменьшиться почти само собой, а количество реальных дел может возрасти кратно). Это очень значимо для текущего момента, ибо гражданское общество – это не обязательно «добрые дела» и даже добрые намерения. Гражданское общество может быть злым и разрушительным. Достаточно посмотреть под этим углом зрения на те процессы, которые на наших глазах бурно проходят в странах Ближнего Востока. Хаос и разрушение господствуют там. И очень сильно ошибается тот, кто считает, что из хаоса однозначно вырастет нечто новое, прогрессивное, передовое. Из него может вырасти все что угодно, любое уродство. Дело в том, что свое добро, добро для себя вовсе не обязательно является добром для всех. И с этим надлежит считаться.

Поскольку исследование посвящено юридической стороне государства, постольку автор вполне естественно подразделяет всех юристов на юристов-правоведов и юристов-государствоведов. Если учесть постоянно растущую роль государства в современном мире при его очень быстрой динамике (и мира и государства), то такое деление следует признать разумным и своевременным. Разумеется, речь идет не только о чисто теоретических проблемах, но и о сугубо приземленных. Например, специфика подготовки юристов-государствоведов. Это не должно никого удивлять. Ведь готовят же по-разному хирургов и терапевтов, и это никого не удивляет.

Вообще внимательное изучение предложенного автором текста волей-неволей наталкивает на совершенно новые проекты решений давно известных проблем. Например, буквально на первых страницах работы мы читаем: «Суть проявления юридического парадокса существующего ныне способа гарантирования правопорядка состоит в том, что стремление искоренить правонарушение основано на том, что правонарушение должно существовать и всегда предшествовать этому стремлению. Можно ли гарантировать, не опаздывая?». Любой криминолог скажет, что, конечно же, можно, если заняться серьезно профилактикой. Даже известный тезис о том, что мудрый законодатель предупредит преступление, дабы не быть вынужденным наказывать за него, вспомнит. С.А. Капитонов этот тезис не вспоминает (кстати, зря), а предлагает повернуть рассуждения в сторону государственных гарантий правопорядка, «которые могут быть предоставлены в виде правообеспечения и государственного гарантирования власти». Это совсем другой подход! Принципиально другой! Подход, выводящий теорию и практику, в том числе борьбы с преступностью, на новый уровень. Именно так в нынешних условиях следует толковать и приведенный выше тезис, не сводя его только и исключительно к профилактической роли закона.

Параграф первый главы второй начинается с простой и ясной фразы: «Государство – устройство, способное обращать человеческие ожидания в реальное благополучие». Звучит хорошо, понятно и, главное, приятно. Но уже второе предложение все расставляет на свои места: «Разумеется, в обмен на реализацию созидательных человеческих возможностей». Оказывается, надо работать, чтобы получить обещанное благополучие. Но даже на этом автор не останавливается, а жестко утверждает: «Процесс такого обмена сложен и долгов». Отступление от этих позиций ни к чему хорошему привести не может. За годы советской власти люди привыкли все возлагать на государство, при этом все меньше и меньше стараясь вкладывать своего личного в процесс взаимодействия человека и государства. Постепенно взаимодействие как таковое стало дисперсироваться, а потом и исчезать.

В свою очередь и государство через позиции чиновничества и руководства стало ощущать себя всемогущим, всеведущим и единственно способным принимать какие бы то ни было решения. Всякая инициатива объявлялась или признавалась по факту крамолой, а то и бунтом. Особенно наглядно это проявлялось в сфере хозяйственных отношений. Был практически полный запрет на любую предпринимательскую деятельность, а та, которая еще и оставалась разрешенной, была обложена всевозможными ограничениями. Даже нормальный дом нельзя было построить! Были жесткие ограничения по размеру, по высоте, по использованным стройматериалам, по насыщению бытовым оборудованием и пр. Система сама себя сделала нежизнеспособной и погибла.

Пришедшее на смену возвышение роли человека (даже не личности!) и принижение (до полного унижения) роли государства качнули маятник в другую сторону. Сегодня мы наблюдаем медленное саморазрушение того, что как бы стало выстраиваться. Если не вмешаться в этот процесс – произойдет обрушение с самыми непредсказуемыми последствиями. Многие говорят о распаде России, но это всего лишь одно из возможных последствий и не самое опасное для общества.

В связи с этим определение точной (относительно точной, исторически определенной) роли юридических свойств государства в современном мире чрезвычайно важно. Абсолютизация этих свойств, а равно их излишнее игнорирование может вновь привести к краху системы, какой бы она ни была. Примеров по обе стороны океана в наши дни хоть отбавляй. Это есть свидетельство того, что человечество переходит к новой форме самоорганизации. В основу этой самоорганизации, видимо, должен лечь иной энергетический принцип в отличие от того, что действует сегодня. Поиски пути прохождения этого проблемного периода очень важны, и работа С.А. Капитонова – один из способов.

Нельзя не остановиться еще на одном принципиально важном для сегодняшней России вопросе. Речь идет о роли партий в современном обществе и в современном государстве. Во многом автор опирается на фундаментальную работу проф. Л.М. Карапетяна, работавшего последние годы жизни именно в этом направлении, с которым автор был знаком и неоднократно обсуждал эти проблемы, чему я был свидетель. Разумеется, используются и другие исследования.

Абсолютизация роли партий – крах государства. Игнорирование партий – деструкция общества. Как, а главное, где найти выход из этой ситуации. Поиски С.А. Капитонова кому-то помогут. Он правильно пишет: «Партия – не путь к власти, а путь к оптимизации всех наших возможностей, направляемых на реализацию всех наших ожиданий». Понять это может практически каждый. А принять? Как это «не путь к власти»? Вот здесь-то и начинаются настоящие проблемы, способные завести в тупик любые самые благие начинания. Наша партийная деятельность в нашем же парламенте породила невиданный доселе феномен – деструкцию правового поля. Это что-то вроде рубки сука, на котором мы сидим. И главное – невозможно добиться хоть какого-то ответа на простой вопрос: зачем вы все это мастырите (по-моему, самое адекватное слово для понимания сути происходящего)?

Это означает только одно: партии отошли от своего пути и занялись политическими играми. А партии, как пишет автор, «для того и нужны, чтобы отыскивать спасительные пути, рационально ведущие к обретению исторически необходимого удобства среды нашего обитания для всех нас вместе и каждого из нас в отдельности». Все остальное – от лукавого. Обратите внимание: для всех и каждого. Возможно ли это? На мой взгляд, да, но только в каком-то сегменте общественных отношений.

Когда-то давно князь Николай Сергеевич Трубецкой написал великолепную работу «Наследие Чингисхана», в которой совершенно по-иному, в отличие от современников, изложил свой взгляд на происхождение и на будущее Русского государства. В самом начале этой программной книги есть фраза: «Всякое государство жизнеспособно лишь тогда, когда может осуществлять те задачи, которые ставит ему географическая природа его территории». Этот тезис работал не одно тысячелетие. Сегодня он постепенно, но неуклонно утрачивает свою актуальность. Например, в современной войне – даже локальной – исчезает понятие тыла. Тыл везде, где нет важных стратегических объектов. Значит, утрачивают свое значение такие понятия, как эвакуация, передислокация и пр. А некоторые (например, маскировка) приобретают совершенно новое содержание.

Новые коммуникации и новые возможности человека нивелируют географические особенности того или иного государства с точки зрения возможности его влияния на мировые процессы. В качестве примера можно привести возрастающую роль в мировой политике маленького латиноамериканского Эквадора (предоставление политического убежища Ассанжу – всего лишь маленький штрих в общем курсе). В связи с этим будет правильным утверждать, что всякое государство жизнеспособно лишь тогда, когда выполняет свое юридическое предназначение адекватно требованиям современности. Будем надеяться, что изыскания проф. С.А. Капитонова будут услышаны и использованы надлежащим образом.

Работа написана живым, полемическим языком, постоянно призывающим читателя к дискуссии, заставляющим думать и осмысливать прочитанное и происходящее, сопоставляя их и делая свои собственные выводы. Рекомендую прочитать всем заинтересованным в жизни людям.

Ю.В. Голик,
доктор юридических наук,
профессор
20 августа 2012 г.

Введение

Как известно, парадокс – скрытая истина, а юриспруденция – теория и практика соотношения с мерой. Как могут быть связаны с явлением государства и между собою данные утверждения? Если эти вопросы Вам, уважаемый читатель, интересны, попробуйте поискать ответы на них в раскрытой Вами книге.

Человек и окружающее его пространство постоянно обмениваются своими возможностями. Этот процесс жизненно важен для человека. Поэтому он заботится о гарантиях своего постоянного участия в нем. Окружающее человека пространство представляет собою частично явления природы, а частично – взаимоотношения с другими людьми. Более того, отношения с другими людьми опосредуют для человека его обменные связи с окружающим пространством. Со временем – все чаще.

Всякий обмен имеет две составляющие. В процессе обмена каждая сторона всегда что-то берет у другой стороны, а что-то отдает взамен. Это суть любого обменного процесса. Нет сомнений в том, что поддержание определенного соотношения между отданным и взятым в процессе обмена является важнейшим условием его существования. Поддерживать обмен – значит полезно брать и полезно отдавать. Если только брать, то возможности обмена будут скоро исчерпаны. Равно, как и в том случае, если только отдавать. Результат обмена будет неутешительным и в том случае, если одна из его составляющих будет постоянно не соответствовать другой. Например, отданное постоянно будет меньше взятого, или наоборот. Это значит, что непрерываемым условием обмена всегда будет равновесие между обмениваемыми возможностями человека и окружающего его пространства.

Государство и право появились и существуют как способы уравнивания обеих составляющих обменного процесса. Очень важно, что обмен обеспечивает необходимое качество отдаваемого и возвращаемого. И это – не какая-то единовременная акция, а совокупность одномоментного сосуществования множества обменов, пребывающих на разных стадиях.

Возможно, такое равновесие и есть существо справедливости, проявляемой и поддерживаемой юридическими средствами. Возможно поэтому Фемида и взяла в свою руку весы.

Упорядоченность, гарантирующая такую справедливость, – высший смысл устройства государства. В нем заключено исчерпывающее юридическое предназначение взаимоотношений каждого человека и всего человеческого сообщества, устроенного в государство. Содержание этих отношений – адекватный своему предназначению обмен возможностями между человеком и окружающим его пространством. Его проявление посредством реализации возможностей государства и права и есть предназначение государственности.

Справедливость в своей высшей юридической сущности представляет собою обменное равновесие, обеспечиваемое посредством государственной упорядоченности. Причем такого равновесия, которое не только сохраняло, но и развивало бы обменные возможности человека и окружающего его пространства. Такое представление о сути государства открывает путь к пониманию объективности существования и значения юридического подобия явлений государства и права. Регулирование и поддержка, вместе представляющие собою гарантирование, конкретизируют объединяющую связь явлений государства и права.

Юридическая связь явлений государства и права потому и значима, что она проявляет существо справедливости. Посредством реализации свойств явления права справедливость проявляется в качестве обеспечивающего ограничения. Посредством реализации свойств явления государства справедливость проявляется в качестве гарантирующей поддержки.

Юридически государство и право подобны потому, что оба этих явления – средства уравнивания. Такая трактовка открывает новые возможности уяснения сущности их взаимодополняющей связи и ее юридического (уравнивающего) значения.

Юридическое подобие явлений государства и права лежит в основе существования юридических признаков государства, а юридические средства, порожденные взаимодействием явлений государства и права, выступают в качестве способа их проявления.

Сегодня отсутствие внимания к существованию юридической сущности взаимосвязанных явлений государства и права проявляется в том, что попытки их изолированного осмысления в разных познавательных плоскостях к результатам, отвечающим потребностям общества, не привели и, скорее всего, не приведут. Это подтверждается, в частности, тем, что идея правового государства, реализуемая в направлениях интенсификации законотворчества и ограничения сферы публичных проявлений государства, себя явно не оправдывает.

Уподобление явлений государства и права в плоскости юридической науки не только упорядочивает представления о характере связи между ними. В результате такого уподобления открывается возможность познания сущности и путей оптимизации юридической взаимосвязи этих феноменов, полезной для нашего общества. Представляется, что поле и арсенал юриспруденции могут полноценно способствовать реализации ожиданий человека, связанных с его пребыванием в юридическом пространстве государства.

Практически это открывает направление подготовки специалистов, обладающих новыми возможностями. Признание юридического подобия явлений государства и права способно упорядочить представления о поле деятельности профессионалов, призванных эффективно проявлять юридические свойства государства на основе овладения новым инструментарием, применение которого способно существенно повысить качество жизни россиян.

Выявление юридического характера связи между явлениями государства и права предстает основой для выдвижения и подтверждения гипотезы о существовании юридических свойств явления государства. Раскрытие юридического парадокса государства способно проявить интеллектуальную связь между явлениями «государство», «право» и «юриспруденция». От выявления юридических признаков государства до полезного применения юридического подобия явлений государства и права останется один шаг.

Имеет смысл подчеркнуть, что поиск подобия явлений государства и права нужен не для доказательства их идентичности, что привело сегодня к абсурду сведения явления государства к явлению права. Этот поиск необходим для доказательства их сопоставимости, выступающей причиной их взаимодействия – взаимосвязи и взаимодополнения их юридических – уравнивающих возможностей.

Юридическое уподобление явлений государства и права значимо для уяснения и адекватного проявления сущности их взаимодополняющей связи и ее гарантирующего значения.

Юридическое взаимодействие явлений государства и права лежит в основе существования потребности выявления и исследования юридических признаков государства.

Государство и право – взаимодействующие элементы единой системы, юридическим качеством которой являются упорядоченность и обустроенность всех взаимосвязанных притязаний людей, обусловленных их пребыванием в едином пространстве. Смыслом существования этой системы является не выгода, а польза, а основным средством его проявления – не ограничение, а поддержка.

Юридически явления государства и права равнозначны. Приоритет государства ограничивает необходимые для человека проявления права, а приоритет права ограничивает необходимые для человека проявления государства.

Глава I

Познание феномена государства научными средствами юриспруденции и его перспективы

§ 1. Природа юридических признаков государства как область исследований

Предпосылки формирования научных представлений о природе юридических признаков государства.

Перспективы развития юридических представлений о государстве.

Значение идеи теоретического осмысления юридических свойств государства для правоохранительной сферы. Трактовки содержания юриспруденции; их теоретическое, методологическое и прикладное значение. Тенденция возрастания потребности общества в получении и применении точных научных и профессиональных знаний о взаимосвязи юридического потенциала государства и состояния правоохранительной сферы. Взаимодействие познания юридических свойств государства и перспектив оптимизации правопорядка.

Формирование теоретических представлений о сущности и значении юридических свойств государства как новое направление в юридической науке и практике.

Содержание предмета научных исследований в сфере «Юридические свойства государства» и роли органов внутренних дел в их проявлении. Перечень задач научных исследований в сфере «Юридические свойства государства» и роли органов внутренних дел в их проявлении. Элементы и новое качество системы «Юридические свойства государства» и роль органов внутренних дел в их проявлении.

На определенном этапе юристы, исследовавшие явление государства, определяли его как сочетание власти, территории и народа¹.

Вместе с тем в процессе конструирования любого определения предполагается, что каждый верно найденный признак определяемого явления, выступая дополнением к их общему перечню, приближает нас к пониманию его сущности. В предлагаемой триаде признак «власть» вместо того, чтобы прояснять сущность явления государства, скорее усложняет ее понимание. Представляется, что это происходит потому, что среди прочих признаков, представляющих собою качества объективной реальности, власть предстает абстрактной ретроспекцией, истинную суть которой проще скрыть за признанием факта естественности ее происхождения, чем адекватно объяснить.

Юридически государство представляет собою все же некое устройство всех соотношений, которые проявляют возможности определенного пространства, интересные пребывающим в нем людям. Причем проявляют их для того, чтобы этим возможностям максимально могли соответствовать связанные с ними ожидания людей.

В устройстве государства право представляет собою некую совокупность ориентиров, следование которым упорядочивает все значимые для всего человеческого сообщества отношения между людьми. В этих отношениях проявляется, сохраняется и поддерживается соответствие ожиданий людей возможностям охватываемого государством пространства, а также

¹ См., напр.: Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. М.: Зерцало, 2008; Радъко Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права / Под общ. ред. И.И. Лизиковой. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. С. 585–586.

соответствие возможностей людей условиям сохранения и развития пространства, поддерживающего их ожидания. Это базовые свойства государства и права и базовые условия их конструктивного, созидательного взаимодействия.

Государство и право взаимодействуют посредством нормализации взаимосвязанных возможностей. Причем, как возможностей собственных, конструктивно в них заложенных, так и возможностей, порождаемых их взаимодействием.

Если конструкции государства и права будут соответствовать своему предназначению, пространство и взаимоотношения людей, складывающиеся в нем, будут развиваться.

Если такое соответствие не будет найдено, то пространство и взаимоотношения людей, складывающиеся в нем, будут разрушаться.

Может быть, нормализация взаимосвязи возможностей пространства и пребывающих в нем людей как потребность предшествует государству и праву в этом пространстве, проявляет и формирует их. Государство и право формируются как инструмент и технология оптимизации этой потребности.

В юридическом смысле нормализация – приведение в соответствие возможностей человека и пространства его пребывания с определенным состоянием, качеством, величиной. Формулировка такого соответствия – содержание правовой нормы.

Выявление и гарантирование определенного состояния, качества и величины этого соответствия – содержание государственного устройства.

Иными словами, нормализация предстает сутью юриспруденции, охватывающей своими познавательными и упорядочивающими возможностями явления государства и права.

Итак, нормализация – приведение в соответствие. Пространство государства – своего рода хранилище, содержащее в себе определенный объем и определенное разнообразие природных ресурсов. Природные ресурсы, являющиеся содержимым пространства, создают возможности для реализации ожиданий пребывающих в этом пространстве людей.

Вместе с тем пребывающие в одном пространстве с природными ресурсами люди также обладают определенными возможностями – некими собственными ресурсами, способными существенно влиять на природный потенциал пространства. Существо такого влияния может проявляться в поддержке, развитии или разрушении природного потенциала пространства, объединяющего себе природные и человеческие ресурсы.

Взаимодействие пространства и ресурсов, обособленных для реализации ожиданий пребывающих в нем людей, своим предназначением имеет конструктивность образовавшегося сочетания. Конструктивность означает поддержку таких пропорций между природными и человеческими ресурсами и пространством, которые соответствовали бы существующему и будущему разнообразию ожиданий (интересов) пребывающих в нем людей. Эту сторону взаимодействия природы и человека могла бы регулировать стихия. Но человек привнес в данное соотношение еще одну составляющую – интерес, который проявляется разнообразно и никогда не совпадает у всех людей вместе и у каждого человека в отдельности.

Идея нормирования возникла в человеческом сообществе как способ приведения в соответствие возможностей пространства и ожиданий пребывающих в нем людей. Существование данной идеи помогает понять, что взаимосвязанные притязания людей, пребывающих в определенном пространстве, обусловлены не только природными возможностями этого пространства, но и индивидуальными и коллективными возможностями пребывающих в нем людей. Иными словами, созидательно взаимодействуя, человек и окружающее его пространство не только потребляют ресурсы друг друга, но и возвращают их в новом качестве.

В пространстве, обустроенном в государство, территория – аккумулятор природных и человеческих ресурсов. Власть – инструмент, обеспечивающий процессы накопления и расходования этих ресурсов. Право – способ нейтрализации помех в процессе реализации взаимосвязанных притязаний людей.

Государство – устройство существования и развития взаимодействия природных и человеческих ресурсов, обусловленных единым пространством, с одной стороны, и устройство обеспечения взаимодействия взаимосвязанных ожиданий и возможностей пребывающих в этом пространстве людей – с другой стороны.

Познание юридических свойств государства и профессиональная концентрация этих познаний в форме сочетания определенных навыков и умений открывают новые возможности формирования и гарантирования ожиданий человека, связанных с его пребыванием в пространстве государства, а также создают новые возможности оптимизации правопорядка.

В существующем подходе к научному определению содержания юриспруденции проявляются две явные тенденции. Одни его формулировки не связывают соответствующую науку и область практики только с правом. Юриспруденция определяется как теоретико-прикладная наука и совокупность отраслевых юридических наук, а также практическая деятельность юристов, юридическая практика².

Развитие этой трактовки юриспруденции представляют юридическую науку как систему получения и накопления знаний о праве. Она предстает в виде особой системы социальных норм, охватывающей не только право, правовую систему, но и государство³. Действительно, право, помимо прочего, способно отражаться в совокупности официально устанавливаемых норм. И официальность этих норм обеспечивается, помимо прочего, принудительной силой государства. Очевидно, что нормы, не подкрепленные принудительной, гарантирующей силой, вряд ли окажутся способными оправдать возлагаемую на них нашим обществом роль.

Другие его формулировки исходят из буквального толкования смысла понятия «юрист»: специалист в определенной отрасли юридической науки или юридической практики, правовец; практический деятель в области права, имеющий юридическое образование⁴. И это проявление замечательной научной строгости трактовки понятия «юриспруденция». Несомненно, такой способ восприятия познаваемой материи избран ее исследователями для того, чтобы сохранить познаваемый предмет в чистоте. В обстановке, сложившейся сегодня в юридической теории и на практике, это более чем актуально, не говоря о том, что наличие единого познаваемого предмета способно позитивно влиять на эффективность адаптации познавательного методологического инструментария. Но такая позиция оправдана все же лишь при проведении специальных теоретических исследований. На прикладном уровне в чистом виде она не существует. Не случайно адекватное название базовой учебной дисциплины юридических вузов – теория государства и права. В качестве дополнительного аргумента в поддержку этой позиции можно привести определение юстиции, обусловленное фактическим содержанием юриспруденции, толкуемое как справедливость, законность, а также обозначение всей совокупности органов, составляющих всю судебную систему, их деятельность по осуществлению правосудия, а также судебное ведомство⁵.

Упоминание о деятельности по осуществлению правосудия как об атрибуте юстиции, содержащееся в этом определении, отражает объективную необходимость взаимодействия государства и права для обеспечения соответствия реального социально значимого поведения граждан официальным правовым предписаниям. Кроме того, это означает, что правосудие есть не что иное, как существование в одной юридической плоскости норм права и органов правосудия, являющихся равноценными атрибутами государства.

В подтверждение приведем практически дословно авторитетное мнение Ю.А. Тихомирова и И.В. Котелевской, содержащее развернутую характеристику права: «Право – в объек-

² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2006. С. 952.

³ Там же. С. 948.

⁴ Там же. С. 952.

⁵ Там же.

тивном смысле система общеобязательных, формально определенных норм, установленных и обеспечиваемых силой государства и направленных на регулирование поведения людей и их коллективов в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни. Основное отличие права от других правил поведения и нормативных систем заключается в его тесной связи с государством. С помощью права субъекты государственной власти закрепляют в качестве обязательных определенный круг общественных отношений»⁶.

Вместе с тем популярная трактовка понятия «закон», тесно связанного с понятием «право» и «юриспруденция», содержит пищу для серьезных размышлений. Закон, вне всякого сомнения, – принятый в любом порядке первичный правовой акт по основным вопросам жизни государства. Несомненно и то, что он обладает высшей юридической силой⁷. Но вот с тем, что он непосредственно выражает общегосударственную волю, вряд ли стоит соглашаться столь же безоговорочно. Все дело в том, что закон выражает все же волю избирателей, которую политики, в лице представительных органов, превращают в общеобязательный закон. Таким образом, воля, воплощенная в закон, может рассматриваться скорее не как государственная, а как гарантированная государственным устройством воля избирателей. И это существенное уточнение, потому что воля избирателей не может быть чуждой обществу, т. е. самой себе, по определению, а также потому, что профессионально, юридически полноценно реализуемое гарантирование такой воли является важным для всего нашего общества. Но можно ли в таком случае ограничиваться отождествлением правосудия и собственно государственной гарантией воли? Да, правосудие, определено, – часть юридической по своей природе материи. И вряд ли у какого-то специалиста – юриста возникнут на сей счет сомнения. И гаранты правопорядка, призванные обеспечивать таковой посредством правосудия, правоохраны, надзора за законностью, являются по своей специальности юристами-правоведами. Их предназначение – обеспечение правопорядка в основном посредством частной и общей превенции. Говоря иначе, посредством неотвратимого выявления нарушителей общеобязательных норм и восстановления попорченной справедливости. То есть сначала правонарушение как таковое должно все же произойти, а затем уполномоченные структуры государства должны восстановить законность и справедливость посредством уполномоченного, компетентного вмешательства. Стоит ли после этого вообще рассуждать о целесообразности появления такой области юридических исследований и юридической специальности, как государствоведение? Для более обстоятельного ответа на этот вопрос обратимся к распространенным определениям понятия «правопорядок».

Вспомним, что правопорядок – составная часть общественного порядка, формирующегося в результате регулятивного воздействия разных социальных норм. Результат действия правовых норм представляет собою определенное состояние упорядоченности общественных отношений⁸.

Приведенное определение предполагает, что правопорядок, как особого рода явление, развивается во времени от возникновения социально значимых отношений, ориентиром которых являются социально значимые нормы, до результата, который требует вмешательства органов юстиции, равно как и органов охраны правопорядка.

Но лишь в том случае, если таковой приобретает вид правонарушения или преступления. С одной стороны, такая форма поддержания правопорядка является рациональной. И, кажется, единственно возможной. Кажется, но до тех пор, пока мы не увидим, что любой акт социально значимого поведения человека в пространстве государства существует изначально

⁶ Там же. С. 669–670.

⁷ Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова (и др.); отв. ред. М.Н. Марченко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 218.

⁸ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Указ. соч. С. 678.

как собственная вероятность. Реализация такой вероятности желаемая обществом, если этот результат соответствует указаниям нормы, и не приемлема для общества в противоположном случае. И пока вероятность не обратится в результат, она юридически невидима для гарантирующих правопорядок структур. Принято считать, что только так можно гарантировать невмешательство в права и законные интересы человека. Но только так всякий раз необходимо опаздывать с государственными гарантиями правопорядка. Причем иной раз необратимо.

Суть проявления юридического парадокса существующего ныне способа гарантирования правопорядка состоит в том, что стремление искоренить правонарушение основано на неизбежности его существования и предшествования любой деятельности, направленной на улучшение правопорядка. Можно ли гарантировать, не опаздывая? Перспектива получения утвердительного ответа на этот вопрос скрыта в том, что человек, осуществляя свои намерения в условиях государственного устройства, всегда сочетает свои возможности с возможностями окружающего его пространства. Если эти возможности складываются – вероятность реализации намерения увеличивается. А если эти возможности вычитаются – вероятность реализации намерения уменьшается. Поэтому стоит обратить внимание на государственные гарантии правопорядка, которые могут быть предоставлены в виде правообеспечения и государственного гарантирования власти.

Правообеспечение в предлагаемом контексте следует понимать как профессиональное и компетентное снижение самой вероятности правонарушения в любых областях существования правоотношений. Можно сказать, что правообеспечение – это юридически профессиональное вычитание возможностей.

Государственное гарантирование власти в предлагаемом контексте следует понимать как профессиональную и компетентную поддержку полезных для общества проявлений каждого индивидуального созидательного потенциала для реализации ожиданий человека в пространстве, обустроенном в государство. Можно сказать, что государственное гарантирование власти – это юридически профессиональное сложение возможностей.

Даже по признакам отсутствия необходимости ожидания наступления правонарушения как основания гарантирования правопорядка, это уже не область деятельности юристов-правоведов. К тому же управление вероятностью правонарушения неизбежно потребует глубоких специальных познаний. Такие познания являются юридическими по своей природе, потому что отражают взаимодействие государства и права, обеспечивающее оптимизацию правопорядка. Следовательно, для их осуществления необходим юрист.

Вместе с тем деятельность такого юриста качественно отличается от деятельности юриста-правоведа. Он не восстанавливает нарушенные права, не сопоставляет реальное событие с официальным нормативным ориентиром. Он способствует повышению вероятности такой модели социально значимого поведения человека в конкретной ситуации, которая в наибольшей мере устраивала бы общество. Причем именно тем, что она соответствует официальным нормативным предписаниям. Правда, при условии, что эти нормативные предписания сами по себе устраивают общество. Профессионально осуществляемая деятельность такого рода тесно связана с глубокими знаниями о праве. Поэтому такая деятельность является юридической по своей сути. Но эта деятельность предполагает не менее глубокие знания о государственной машине и ее гарантирующих правопорядок возможностях. Подчеркнем, что по своей сути это не восстановление нарушенных прав, а минимизация самой возможности правонарушения.

Заметим, что речь идет о деятельности, сориентированной не на личность правонарушителя или пострадавшего от правонарушения, а следовательно, она не может касаться непосредственно ничьих конкретно прав. Предмет профессионального внимания здесь – вероятность проявления определенной модели социально значимого поведения, реализуемого в условиях конкретной ситуации. А это, что особенно важно, предполагает глубокие знания специальных технологий, способных обеспечить максимальную вероятность проявления таких моделей

социально значимого поведения, которые бы наиболее соответствовали официально гарантированным ожиданиям общества. Именно поэтому имеет смысл говорить о профессиональном и компетентном юридическом по своей сути влиянии на правопорядок именно в тот период, когда правонарушение является лишь вероятностью. Таким влиянием, которое в полной мере смогут оказать на состояние правопорядка лишь юристы-государствоведы. Именно юристы, потому что знания о природе развития модели социально значимого поведения, основным ориентиром для которой является норма права, по своей природе являются именно юридическими. К тому же только в результате их деятельности может быть осуществлена полноценная коррекция правовых норм.

Есть еще одно обстоятельство, выделяющее квалификацию юристов-государствоведов в особое направление юридической подготовки. Все дело в том, что юристы-правоведы проявляют свою квалификацию тогда, когда необходимо выяснить, кто прав, – и это область действия частного права, и кто виноват, – и это область действия публичного права.

Вместе с тем есть область не менее значимых для человеческого сообщества взаимоотношений людей, которые не могут быть в принципе сведены к отношениям правоты или виновности. Это взаимоотношения людей, в которых реализуются их созидательные индивидуальные возможности и ожидания, связанные только с фактом их пребывания в пространстве государства. Человеческие возможности взаимодействуют с природными и социальными ресурсами определенного пространства не потому, что человек в чем-то прав или перед кем-то виноват, а потому, что такое взаимодействие предстает условием существования пространства – среды обитания человека и самого человека в обеспечиваемых ею условиях. Поэтому есть основания утверждать, что существует область юриспруденции, в которой следует не доказывать правоту или виновность человека и окружающего его пространства, а гарантировать созидательность – взаимно полезное их взаимодействие принципиально иными юридическими средствами. Юридическими потому, что такое взаимодействие, так или иначе, проявляется в виде нормирования. Однако нормирования, опирающегося на ориентиры, с одной стороны, более стабильные, чем формулировки законов, а с другой стороны, более подвижные, чем они. Нормирования специфического, имеющего сложные и качественно новые связи с правовыми нормами. Принципиально иными потому, что гарантирование таких взаимоотношений – это никак не доказывание чьей-то вины или правоты, а создание условий беспрепятственного притока человеческих созидательных возможностей человека в общую копилку государственных ресурсов. И, кроме того, создание условий для гарантирования реализации государственных ресурсов в поддержку ожиданий человека, связанных с его пребыванием в пространстве государства.

Представляется, что государствоведение при такой постановке вопроса вполне может рассматриваться как полноценная составляющая юриспруденции.

Представляется также, что появление юристов-государствоведов в структурах, именуемых ныне структурами исполнительной власти, сделает гарантии законности в нашем государстве более полновесными. Только юристам, обладающим полноценными профессиональными знаниями о государстве, по-настоящему будут сильны гарантии законности, понимаемые именно как обусловленная закономерностями общественного развития система условий и средств, обеспечивающая законность и тем самым формирующая состояние социальных отношений⁹.

⁹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Указ. соч. С. 176.

§ 2. Юридическая функция государства

Юридическая функция государства как предмет научных исследований и область профессиональной деятельности. Познавательная и прикладная роль категорий – юридические свойства государства; юридическое проявление государственности; юридическое устройство; юридические средства стабилизации государства; юридический и неюридический смысл власти; государственное гарантирование власти; юридический и неюридический смысл регулирования; юридическая функция и прочие свойства государства. Соотношение теоретических представлений о сущности и взаимосвязи юридических свойств государства с философией, юридическими и неюридическими науками о государстве, конституционным и административным правом, теорией государственного управления, социологией права, криминологией.

Методологическая основа гарантирования юридического потенциала государства в правоохранительной сфере.

Предпосылкой к размышлениям, суть которых будет приведена далее, послужило ознакомление с книгой В.Е. Чиркина «Государствоведение», выпущенной в 2000 г. в Москве издательством «Юристъ».

Следует подчеркнуть, что автор упоминаемой книги заслуживает признательности за смелость, актуальность и аргументированность опубликованных им взглядов. Подобно опытному капитану, знающему фарватер наизусть, он уверенно выдерживает излагаемую концепцию в створе политологии. Именно цельность авторской позиции порождает взаимосвязанный ряд юридических образов, связанных с феноменом государства. И это все, что позволительно высказать не-политологу по поводу упоминаемой книги. Остальное – внутреннее дело политологической кухни.

В рамках приводимых здесь рассуждений обращения к содержанию книги В.Е. Чиркина будут частыми, но они не цитаты, а лишь ориентиры для юридических наблюдений и выводов.

Приведенное автором книги определение государства как «особого политического института», вероятно, вполне корректно с позиций политологии.

Вместе с тем, с точки зрения юридической, оно таит в себе предпосылку возврата к политизированной «социалистической» трактовке государства, воспринимаемого в качестве машины, подавляющей в интересах господствующего класса.

Познаваемое как явление юридическое, государство не утрачивает политической переменной составляющей (политиков). Но оно не исключает и наличия профессиональной, внеполитической, постоянной составляющей – чиновников. Государство – слишком серьезный инструмент для того, чтобы находиться в распоряжении одних политиков. И это наглядно подтверждает хотя бы политическая действительность нынешней Украины.

Развитие излагаемой в упомянутой книге политологической концепции сопровождается утверждением о том, что «государствоведение означает изучение (ведать) государства. А в более широком значении – государственности, элементы которой присущи субъектам (составным частям) федераций и национально-государственным образованиям». Там же приводится мнение французского политолога Ф. Ардана: «Государство – идея и факт. Абстракция и организация».

Само по себе это утверждение юридических ассоциаций бы не вызвало, если бы не одно «но». Дело в том, что еще в девятнадцатом веке автор «Энциклопедии государственных наук» Роберт Моль отмечал, что причиной возникновения организаций являются цели. Они же становятся и причиной ее разрушения. Может быть поэтому, также в девятнадцатом веке, Б. Чичерин в своем «Курсе государственных наук» упоминал о специальных юридических средствах поддержания стабильности государства, подразумевая под ними обязательный закон и про-

фессиональную юридическую деятельность, направленную на его гарантирование. Государство было охарактеризовано им как постоянное юридическое устройство, связывающее народ в одно целое. Иными словами, лишенное отмеченных юридических составляющих – рамок, исключающих появление разрушающих целей, государство, как организация, легко утрачивает свое главное свойство – постоянство.

С позиций теории организаций, менеджмента, политологии и социологии в качестве стабилизатора организации в этой сфере видятся совсем другие средства. Результатом специфики неюридического восприятия познаваемого объекта предстает доминирование подхода, в рамках которого все, что не соответствует целям организации и нарушает гармонию ее структуры, выводится за пределы ее содержания. Отсюда и возникают искушения манипулирования аппаратными структурами и обоснования самодостаточности формализации не только технических операций, сопровождающих труд чиновников, но и самого подхода к оценке качества продукции труда чиновников, именуемой теперь услугой. Более того, такой подход исподволь подталкивает к включению в характеристику сущности организации собственной выгоды, которую она преследует. В комплексе перечисленные эволюции, естественно, не только обособляют государство в некую организацию чиновников, но и служат причиной призывов к одобрению научно и политически обеспеченного противостояния человека и государства. Представляется, что эти результаты не что иное, как следствие подмены юридического арсенала стабилизации государства средствами, предлагаемыми с позиций перечисленных наук.

«Государство, – говорится в упоминаемой книге, – особая, универсальная для общества данной страны организация, обладающая уникальной властью (публичной государственной властью) и специализированным аппаратом для регулирования определенных сторон общественных отношений».

Юридически же власть проявляется, прежде всего, в возможности обращения доверия избирателей в общеобязательный закон. И, чем больше избирателей доверяют власти, поддерживая принятые законы, как верно заметил профессор Ю.Н. Стариков, тем большую стабильность обретает государство.

Регулирование, как упорядочение и приведение некоей материи в соответствие с какими-то ориентирами или стандартами, юристами и неюристами трактуется также различно. Причем различия эти очевидны. А результаты диаметрально.

С юридических позиций регулирование воспринимается, прежде всего, как упорядочение доступа к социально значимым благам. Причем понимать его следует не как ограничение или ущемление такого доступа, а как гарантирование превращения закрепленного законом права в способ реализации законного интереса или конкретную, не ущемляющую ничьи права пользу. А закрепление в законе ограничения проявляет не посягательство на возможность реализации индивидуального интереса, а создание условий для того, чтобы один индивидуальный интерес не противоречил другому.

С позиций неюридических пока просматриваются совсем иные перспективы. Власть, трактуемая как доступ к возможности творить законы, способна породить стремление к ограничению круга политических конкурентов. А регулирование, трактуемое как избавление от любого несоответствия стандарту, в качестве неизбежного последствия влечет установление формальных барьеров для желающих заявить о своих правах и интересах избирателей. Еще чуть-чуть, и все будет почти как в распространенной рекламной формуле, уверяющей потребителя в том, что его выбору предлагается только самый достойный вариант. Остальные варианты не предлагаются исключительно как недостойные. Есть юридически вполне понятные опасения в том, что дальнейшее развитие таких теоретических концепций может стать неисчерпаемым источником оправдания противопоставления государства и гражданина, государства и общества.

Государство действительно предстает «предметом изучения многих наук», но от этого оно не утрачивает юридической сущности собственного феномена. Хотя бы потому, что именно с юридических позиций ясно видно, что как без пользы, обеспечиваемой гражданину, не может быть государства, так и без доверия, подкрепляемого государством, не может быть гражданина.

Государственность проявляют в юридической плоскости и юридической форме юридически значимые взаимоотношения. Они складываются между политиком, чиновником и гражданином. При этом политик указывает и юридически закрепляет курс на взаимное и для всех нас приемлемое благополучие. Чиновник юридически профессионально обеспечивает реализацию избранного политического курса. А гражданин, пребывая в системе юридических гарантий, производит и потребляет блага, а также служит источником власти. В этом смысле государственность – в равной мере значимое для всех нас свойство, в какой бы из перечисленных ипостасей мы ни выступали. Именно поэтому государствоведение объективно представляет собою юридическую систему знаний о государственности в ее различных связях и опосредованиях.

Вне системы названных координат представления о сущности взаимоотношений людей и организаций в государстве способны легко исказиться, а представления о закономерностях проявления структуры таких взаимоотношений способны приобрести самостоятельное, оторванное от юридического в своей сущности феномена государства значение. А отсюда до подмены совершенствования государственности формальными операциями со структурами и процедурами остается совсем недалеко.

Невозможно не согласиться с мнением В.Е. Чиркина о том, что «выводы государствоведения должны реализовываться в интересах совершенствования формы государства». Однако при этом нелишне помнить, что форма – всего лишь выражение содержания. Как задача, – всего лишь ступенька к достижению цели. А вот функция – основное свойство государства, препятствование проявлению которого способно обратить в формальность даже такие значимые в государстве ценности, как обеспечение социального, экономического, научно-технического прогресса и всестороннее развитие личности.

Есть определенные основания полагать, что, пребывая в таких рамках, система юридических представлений о государстве и проявлениях государственности – государствоведение, окажется способной объяснить, в чьих интересах и при каких условиях «власть способна отчуждаться от общества и самодовлеть». «Подавлять развитие общества и свободу личности».

В действительности, в теории и на практике государствоведение не призвано «обеспечивать соединение интересов государства, общества и личности». Оно призвано обеспечивать, прежде всего, исследование, а также полезное для всех нас проявление основного свойства государства – его функции. Коль скоро государство – явление юридическое, юридическим будет и его основное свойство. Свойство, выступающее первопричиной и условием для других проявлений государства. И содержанием юридической функции государства предстают гарантирование ответственности средствами познания и реализации права и гарантирование законного интереса (пользы) средствами познания и реализации государства.

Представляется, что именно гарантирование ответственности и обеспечение пользы (законных интересов) граждан нашего государства выступают решающим условием для проявления целого ряда других свойств государства, в частности, в сфере экономических, социальных, политических и идеологических взаимоотношений в государстве. Государство – действительно «особый инструмент». Только не политический, а юридический. Его основное юридическое свойство – выявление и поддержание общеобязательной меры. Меры, обеспечивающей главные, сохраняемые государством ценности – социальный, экономический, научно-технический прогресс и всестороннее развитие личности. Предназначение государства – реализация прав и законных интересов граждан, в какой бы ипостаси по отношению к нему

они ни выступали. И в этом смысле у государства нет и не может быть никаких альтернатив. Прежде всего потому, что оно в силу присущей ему юридической функции обеспечивает условия созидательного взаимодействия законных интересов. И исследователю-юристу надо серьезно заблуждаться в объекте научных притязаний, чтобы согласиться с отказом в праве на существование юридической теории государства и соответствующей ей практики реализации государственности – государствоведения. И совсем серьезно заблуждаться, считая такую не иначе «как порождением тоталитаризма». Уж если условием поддержания стабильности государства объективно выступает некая обязательная мера, подразумевающая нейтрализацию способных разрушать организацию целей, посредством собственного, для кого-то и принудительного (юридически обеспеченного) гарантирования, то лучше профессионалов-юристов – теоретиков и практиков государствоведения с этим никто не справится.

§ 3. Распознавание проявлений юридического свойства государства средствами юриспруденции

Развитие юриспруденции в направлении выявления гарантирующей сущности государства и его теоретическое и прикладное значение. Чистота предмета и познавательные возможности юриспруденции. Юриспруденция и юстиция – теоретический и методологический аспекты соотношения. Атрибуты государства. Правосудие, правопорядок и гарантирование государственной власти. Государственная и гарантированная государством воля – теоретическое, методологическое и прикладное значение их соотношения. Гарантирующий потенциал органов внутренних дел и направления его развития.

Механизмы взаимосвязи юридического потенциала государства и гарантирующих возможностей органов внутренних дел в правоохранительной сфере. Теоретические основы выявления и реализации юридических свойств государства.

Представим себе государство как жизненно важное пространство, жизненно важные ресурсы и жизненно важные интересы. Выделенные признаки, пожалуй, являются одновременно и основными ориентирами приемлемого для всех нас правопорядка и обнаруживают потребность в мощном поддерживающем их механизме. Уже потому, что лишенный этих признаков правопорядок способен мешать жить всем нам. И это, пожалуй, один из основных парадоксов правопорядка.

Сердце такого механизма – государственное гарантирование власти, понимаемой здесь как феномен обращения доверия избирателей в обязательный закон.

Реализация правопорядка с неизбежностью предполагает существование чиновника, способного гарантировать власть именем государства и профессионально, т. е. возмездно, постоянно и на основе специально сформированных знаний, навыков и умений.

Если для разных сторон жизни государства существует необходимая юридическая мера – закон, то столь же необходимой юридической мерой являются и сами средства (машина и ресурсы) гарантирования законности. И, кроме того, юридически соразмерными должны быть условия, обеспечивающие обмен возможностями между человеком и пространством, в котором он пребывает и которое юридически обустроено в государство. Именно поэтому государствоведение, как профессиональное и научно строгое знание о поддерживающей правопорядок машине, обладающей определенными ресурсами, и умение профессионально ее эксплуатировать, не менее значимо, чем правоведение.

Государство – устройство, в котором индивидуальные созидательные возможности человека полезно обмениваются на коллективную поддержку благополучия каждого созидателя. Именно поэтому имеет смысл говорить о профессиональном и компетентном распространении возможностей юриспруденции в направлении государствоведения. Познавая и реализуя феномен государственного гарантирования власти всесторонне, юриспруденция будет в состоянии повлиять на правопорядок именно в тот период, когда правонарушение является лишь вероятностью. И не только. Поддержка обмена индивидуальной человеческой созидательности на коллективную поддержку ожиданий, от пребывания в государстве – проблема, связанная с гарантированием справедливости не менее, чем проблема гарантирования правопорядка. И потому эта проблема также юридическая.

Юридическое уподобление явлений государства и права весьма значимо потому, что понятие «государственная», употребляемое в качестве характеристики воли, трактуется ныне практически на официальном и профессиональном уровнях весьма своеобразно. Во-первых, как воля, исходящая от некой, существующей отдельно от народа особой касты. Во-вторых, как воля, чуждая обществу. Тем самым исподволь подразумевается не только естественность сосу-

существования государства и общества, но и злободневность нейтрализации их антагонизма. Это – существенное заблуждение, ведь по своей сути государственная власть обязана доверившему ее обществу ответственно творить закон, а не творить ответственность общества перед нею посредством закона. Такая государственная воля не может быть чуждой обществу в государстве народовластия. Профессионально, юридически полноценно реализуемое гарантирование такой воли является жизненно важным юридическим условием существования всего нашего общества.

Гарантирование воли народа в государстве никак не может быть сведено лишь к гарантированию его правомерного поведения и лишь посредством обеспечения ответственности за правонарушения. Прежде всего, потому, что существует еще одна область юридически значимых для всех нас проявлений государства, которая очевидно не вписывается в рамки гарантированной ответственности. Это – область ожиданий каждого из нас от пребывания в государстве.

Эту новую для юриспруденции область теории и практики необходимо познавать и осваивать.

Юридическая природа конструкции государства объективна. Она обеспечивает системное качество, которое заключается в объективно заложенной в таком устройстве возможности превышения пользы, получаемой от него, против пользы, отдаваемой ему. Процессом возникновения и изменения государства управляют человеческие потребности, юридически формулируемые как законные интересы. В проявлении потребностей в виде юридически обеспечиваемых интересов заключается участие большинства людей в управлении государством.

Юридическая конструкция государства обусловлена объективной необходимостью поддержания соразмерности индивидуальной созидательности и взаимосвязанных притязаний на получение пользы от ее реализации. Представляется, что именно посредством справедливого проявления этого принципа государство объективно способно обеспечивать баланс личных и общих интересов.

Если бы Аристотель не был прав, полагая, что «Государство есть известный союз людей, а всякий союз заключается для известного блага. Высший из всех союзов будет тот, который заключается для высшего блага, обнимающий все остальные»¹⁰, это его высказывание давно было бы опровергнуто и забыто.

Может быть, именно потому и появились предпосылки отрицания государства, превратившиеся в нынешние призывы защищаться от него, что возникла иллюзия закономерности присвоения ресурсов, оставляемых человеческими сообществами про запас для собственного развития, неким абстрактным злодеем – государством. По сути же, это подсознательно мотивированная попытка среагировать на опасность подмены государства как устройства, гарантирующего потенциал, обеспечивающего благо всем нам вместе и благополучие каждому из нас, на машину подавления угнетенных классов. Кроме того, благо – не только материальные ресурсы, но и культура взаимодействия с ним. И, в первую очередь, культура обеспечения, относительно общего блага, беспрепятственности, проявлений индивидуальной воли и извлечения индивидуальной пользы.

По этой причине не лишено смысла отождествление обобщенных государственных ресурсов с понятием «благо», а нашей личной пользы от него – с понятием «благополучие» – получаемое от блага.

По своей природе государство – некий аналог термоядерного реактора.

Гармоничное – соразмерное государство – это такая организация взаимодействия каждого из нас и всех нас вместе, при которой вклад каждого в увеличение блага общего оборо-

¹⁰ Чичерин Б. Курс государственной науки. Ч. 1. Общее государственное право. М.: Типо-литография Выс. утв. Т-ва И.Н. Кушнеревъ и К Пименовская ул., соб. Домъ. 1894. С. 1.

чивается увеличением благополучия каждого. Мера в государстве должна гарантироваться не как ограничение потребления или ограничения потребителей, а как соотношение отданного и возвращенного.

Не только бедность, равно как и стремление к личному богатству, может стать основой объединения людей. Основой объединения людей в государство вполне может служить совпадение представлений о жизненно важном пространстве, жизненно важных ресурсах и жизненно важных интересах. Следствием этого совпадения является стремление сохранить перечисленные ценности и приумножить пользу, которая может быть получена от данных ресурсов на данном пространстве.

В связи с этим стоит обратиться к соотношению понятий «польза» и «интерес»: представляется, что интерес вполне корректно может быть истолкован как ожидаемая польза.

Едва ли в основе распределения произведенного продукта как в догосударственных человеческих сообществах, так и в государстве изначально лежал принцип равенства.

Скорее всего, равенства в потреблении произведенного продукта не будет никогда. Тот, кто больше произведет, больше и получит. А вот справедливого соотношения между благом и благополучием ожидать можно и нужно. Более того, надлежит обеспечивать такое соотношение. И здесь все не может быть сведено к сравнению индивидуальных проявлений человеческих потребностей. Здесь речь идет об обеспечении возрастания объема и разнообразия ресурсов, необходимых каждому человеку для реализации его возможностей в государстве, являющемся хранителем и радетелем блага как условия и источника благополучия.

Чем сложнее производство блага, тем больше оно требует затрат. Причем затрат, которые ложатся на всех. Кроме того, этот процесс, усложняясь, требует затрат и на свое существование.

Поиск способов выявления и поддержки соразмерности затрат на увеличение блага, вне всякого сомнения, – предмет специальных юридических познаний, лежащий вне пределов правоведения. Конкретно – юридических познаний в области государственоведения.

Постепенно, в процессе эволюции людских сообществ, представления о значимых для всех вместе пространстве и ресурсах распространились на область наших взаимосвязанных притязаний. Сегодня очень важно осознать, что такие притязания должны гарантироваться не только ответственностью за нарушение существующих норм их реализации, но и созданием условий для их справедливой реализации. Справедливой – обеспечивающей соответствие отданного взятому. И, кроме того, соответствующей вкладу в развитие общего блага и усилиям, затраченным на его получение каждым лично, как и пользы, обеспечиваемой с помощью государства для каждого и на законных основаниях.

Субъект и объект власти должны совпадать всегда. Сейчас такое совпадение носит не личный, а социальный (польза для всех нас) и профессиональный (ответственные и квалифицированные полномочия) характер. Можно сказать, что власть сейчас не непосредственно общественная, а опосредованно общественная.

В связи с этим вполне корректным представляется утверждение, что государство – скорее не организация публичной власти, а организация гарантирования ответственности каждого перед всеми и обеспечения реализации притязаний каждого среди всех посредством соответствующей этому предназначению публичной власти. И не «способная создавать нормы права», а реализуемая посредством создания норм права.

Соразмерность отдаваемого и обретаемого каждым, пребывающим в государстве, заключена не в том, что каждый отдающий получает то же самое, что он отдал, только в большем объеме. Весь фокус в том, что отданное и обретенное объективно пребывают в качественно различных плоскостях. Обретаемое превышает отданное не количественно, а качественно. Труд и время человека объективно все время дорожают, а материальные блага, создаваемые объединенными усилиями людей, дешевеют. Только особая область юридических знаний – государ-

ствоведение способна убедительно обосновать, что всем нам надо не жертвовать государству, а вкладывать в него. А уполномоченным от имени государства чиновникам, прежде всего, поручено от имени государства не раздавать подаяния, а вкладывать средства, обобщаемые в виде блага, в развитие возможностей человека. Разумеется, если вкладывать в общее дело реальные человеческие возможности, тогда возвращена каждому человеку будет тоже реальная польза.

Может быть, в качестве реального блага, вкладываемого каждым человеком во благо общее, следует полагать талант, мастерство и доверие. А в качестве блага, возвращаемого чиновниками от имени государства каждому участвующему в нем человеку, – справедливость, поддержку и уважение.

Только при достижении такого соотношения все полезное, отданное каждым из нас, станет пользой для каждого из нас и для всех нас вместе.

Взаимодействующие возможности человека и государства – это не только физические усилия и материальные блага. Следует, руководствуясь специальными юридическими познаниями явления государства, не противопоставлять возможности человека и его гарантируемые государством ожидания, а гармонизировать – полезно сочетать их.

Сутью власти, реализуемой на основе специальных юридических познаний явления государства, предстает гарантирование доведения до всех и каждого адекватных представлений о том, какие ожидания человека и при каких условиях действительно обратимы в реальную пользу с помощью государства. И какие пределы при этом нельзя переступать. Возможные варианты реализации наших ожиданий должны проявляться как следствия соотнесения интереса конкретного человека и обеспечиваемых с помощью государства условий его реализации. Идеальное государство не то, в котором все живут по предложенному закону во имя закона, а то, в котором отдаваемое каждым для общего блага, возвращается тем, чего не было и не могло быть получено им в одиночку, т. е. с процентами, обеспеченными новым качеством общих возможностей. Власть предназначена не для вдавливания проявлений человека в правовые рамки, а для пользы от индивидуализации обобщенных ожиданий и обобщения индивидуальных возможностей.

Только специальные юридические познания в области государствоведения способны привести к пониманию того, что власть в государстве должна существовать и ощущаться гражданином не как проявляющаяся извне доминанта, а как сообразная его доверию, возможностям и ожиданиям поддержка. Тогда участие власти в жизни гражданина будет осознаваться гражданином, и обеспечиваться уполномоченным профессионалом не как внешний пресс, а как внутренняя пружина. Тогда откроется истинное предназначение государственного гарантирования власти, которое заключено не в том, чтобы сдерживать взаимобмен между благом и благополучием, а в его поддержке и активизации. Ощущая такое влияние, человек осознает себя частью создающего целого, а не разрушительно подавляемой частицей.

Только с позиций специальных юридических познаний о государстве понятно, что процесс повышения успешности человеческого поведения сопряжен с объективной необходимостью двух оптимизаций: между пространственными условиями и организованностью человеческого объединения и между потребностью человека и организованностью общества для извлечения пользы от ресурсов пространства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.